

ПРОСТО

31 (74) марта

МЫ НЕ ПРОСТО ГАЗЕТА, МЫ ГАЗЕТА ПРОСТО

стр. 2-6

С ПРЕПОДАВАТЕЛЕМ
О РАЗНОМ

стр. 6-10

МУЗЕЙ ФСТ

стр. 11-16

ГАЛЕРЕЯ СТУДЕНЧЕСКИХ РАБОТ

СЛОВО РЕДАКЦИИ

Здравствуйте, наши дорогие читатели!

Привет, родной факультет!

С вами газета «Просто» с долгожданным выпуском новостей, который поможет каждому из вас окунуться в атмосферу факультета и почувствовать его тепло, а в качестве проводника выступит наша редакция.

Наша команда приложила немало усилий, чтобы этот номер вышел в свет и напомнил читателю о светлых днях и простом счастье, наполняющем душу каждого, для кого ФСТ – это не просто набор букв, не только аббревиатура, а настоящая студенческая жизнь: веселая и в меру беззаботная, с запахом кофе после первой пары, открытой зачеткой с успешно сданными экзаменами и любимой аудиторией, где звучат звонкие голоса и смех. Обновленный состав редакции газеты «Просто» благодарит каждого из вас за доверие и проявленный интерес.

Надеемся, что каждое наше слово затронет ваши умы и сердца, вызовет добрые эмоции, воспоминания, зарядит мотивацией к поиску нового, интересного и поддержит стремление к простому человеческому теплу, которого так не хватало в тяжелые времена пандемии!

В этом номере мы подготовили для вас информацию о недавних событиях факультетской жизни, предлагаем оценить творческий потенциал студентов, ознакомиться с тонкостями дистанционного обучения, почерпнуть новые знания в сфере журналистики и PR.

Редакция газеты «Просто»,
// шеф-редактор Ульяна Лабзина, 2 курс

ОНЛАЙН: БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ

Дискуссии на тему дистанционного обучения ведутся активно: кто-то считает его актуальной и эффективной формой образования в современном мире, для кого-то это равнозначная «замена» очного обучения. Мы попросили преподавателей факультета социальных технологий рассказать о том, насколько нам удалось адаптироваться к новым реалиям.

*Доцент кафедры журналистики и медиакоммуникаций,
кандидат филологических наук :
Елена Николаевна Вакулова*

Изменения в работе с переходом на удаленный формат коснулись, прежде всего, общения, контакта со студентами. Мне кажется, не только нам, но и студентам его не хватает. В предыдущем семестре у меня было 9 групп первокурсников, и я практически не видела ни одного из этих двухсот с лишним студентов, даже на экране компьютера далеко не каждый включал свою камеру.

Что касается трудностей, то в этом отношении работа преподавателя осложнилась, прежде всего, из-за полной невозможности исключить студенческое списывание. Поэтому надо менять сам принцип экзаменационного контроля, уходить от пересказа учебника или конспекта лекции, придумывая какие-то новые виды рассуждения, размышления. Такие задания должны, с одной стороны, носить творческий характер, а с – другой, обеспечивать адекватную проверку знаний студента. Разработка комплекса таких заданий сложна и трудоемка для преподавателя. Как в новых условиях контроля преподавателю доказать справедливость, правомерность оценки, если задания в принципе не могут иметь четких рамок, границ, если они так расплывчаты и неоднородны? Ну и к тому же нет никакой гарантии, что автором ответов на эти новые задания будет именно тот, кого мы экзаменуем. И все предлагаемые ныне системы прокторинга тоже не обеспечивают этого авторства. Подсказчик может сидеть под столом, стоять за экраном и т.д. – находиться вне зоны охвата видеокамеры. Одним словом, здесь еще думать и думать, работать и работать.

Среди преимуществ для обеих сторон учебного процесса – возможность скрыться «за экран», притвориться кем-то и чем-то другим, в то время как в аудитории все как на ладони: и преподаватель, и студенты. Под рукой – личная

Е.Н. ВАКУЛОВА

библиотека, все источники, литература, словари и справочники, сам персональный компьютер со всей его профессиональной информацией и интернетом. Отвечая на вопросы студентов, подкрепляешь свой ответ аргументами (фотографиями, цитатами, видеороликами), а не обещаешь принести все это в следующий раз.

Есть выгоды и чисто прагматические, бытовые: ты не тратишь времени и денег на дорогу (в большом городе – до 3 часов ежедневно), успеваешь позавтракать, выпить чашечку кофе, даже если встанешь за полчаса до начала лекции. Студенты-вечерники, которых задерживают на работе, присоединяются к занятию намного раньше, чем в «реале», иногда через телефон по пути с работы домой.

Этот вид работы интересен также и с эмоциональной стороны. До сих пор не могу привыкнуть к тому, что на занятии одновременно присутствуют студенты из Тюмени, Влади-

*Специалист сектора проектирования образовательных программ, преподаватель
кафедры журналистики и медиакоммуникаций: Вероника Алексеевна Бабенко*

В должности преподавателя я работаю не так давно, можно сказать, что моя преподавательская деятельность началась сразу же в удаленном режиме. В начале работы очных аудиторных занятий мне, к сожалению, проводить не удалось. Я молодой преподаватель и поэтому уделяю много времени саморазвитию, стараюсь заниматься на различных курсах повышеобразования новым технологиям сделать данный формат продуктивным и удобным. Нас также обучали различным программам и сервисам, позволяющим разнообразить учебный процесс в таких непростых эпидемиологических условиях.

присутствуют студенты из Тюмени, Владивостока, Киргизии и Казахстана. А в группах иностранных студентов – из Ирана, Танзании, полмира на одном занятии!

Но и недостатков тоже немало. Это и обезличенность коммуникации, отсутствие контакта преподавателя и студента. Студента эта обезличенность может привести к «пофигизму», искушая использовать эту анонимность во вред учебному процессу и себе самому. В дистанционном формате стало не нужно даже шпаргалки писать. К шпаргалкам я и раньше была снисходительна: ведь это конспект в миниатюре, а тот, кто ее писал, уж тройки, по крайней мере, достоин. Также теряется ощущение коллектива, вузовской общности. Встретишь потом студента в коридоре и не поймешь, кто это, знаешь ты его или нет.

А если это не онлайн, а чистый дистант, то дневное обучение становится просто заочным. В таком случае, чем тогда становится вуз, высшее образование, в чем их суть и каковы задачи?

Безусловно, эффективность учебного процесса стала теперь жестко зависеть от технических условий, в которые поставлены все его участники: от наличия хорошего современного компьютера, стабильного интернета, а порой и электричества, от возможности уединиться на довольно продолжительное время и т.д.

Получив знания, я сразу же стала применять их в своей работе со студентами. К примеру, стала использовать программу МИРО, освоила возможности интерактивной доски в онлайн-режиме для того, чтобы организовать работу в командах, группах, а также разнообразить творческий процесс. Я старалась осваивать все, что есть прогрессивного в этой области, пыталась компенсировать нехватку как раз-таки того самого очного взаимодействия, необходимого как студентам, так и преподавателям.

Все мы сейчас находимся в сложных обстоятельствах, но преподавательский состав все-та-

нашел способы организовать процесс обучения студентов без особых академических потерь. И всё же, когда у меня появилась возможность провести очные занятия, сразу почувствовала колоссальную разницу в форматах обучения!

Это невероятно волшебно - видеть отдачу, заинтересованность студента в твоём предмете, взаимодействовать в реальном времени. Когда у меня появилась возможность сравнить эти два формата, я поняла, что дистанционный формат проигрывает очному. Все-таки нам всем не хватает реального общения, а также социального взаимодействия друг с другом.

Самая распространенная точка зрения, что в дистанционном формате студенту учиться легче, чем на очном обучении. Бытует мнение, что в удаленном режиме у студента появляется больше возможности где-то схитрить, подсмотреть, но мне кажется, что иногда это работает не в пользу студента.

Это относится и к ответственным студентам, которые, возможно, в очном формате смогли бы показать свой реальный уровень знаний, но из-за технических неполадок это не всегда удается. У преподавателя может возникнуть недоверие к

некоторым студентам, которые, на его взгляд, прибегают к списыванию.

Не стоит забывать, что человек – социальное существо, и нам просто необходимо реальное общение! У тех же первокурсников складывается неверное представление о студенческой жизни: из-за дедлайнов, специфики дистанционной работы им кажется, что вся учеба состоит только из этого, и в этом минус дистанционного формата обучения. Стоит учитывать и психологический фактор удаленного обучения, возможно, именно это может негативно повлиять на самого студента, на его успеваемость.

В.А. БАБЕНКО

// Екатерина Штрейс, Мария Гончарова, 1 курс

О. И. ТРИФОНОВ

Сегодня обучение в стенах университетов – это синтез теории и практики. Преподаватели стараются дать будущим специалистам максимальный объем не только знаний, но и умений. О том, насколько значима реализация себя на практике, рассказал доцент кафедры журналистики и медиакоммуникаций СЗИУ РАНХиГС, кандидат филологических наук, корреспондент издания “Петербургский дневник” Олег Трифонов.

Олег Игоревич, как Вы думаете, что для студентов более важно: практика или теория?

– Важно и то, и другое. Без теории невозможно стать “крутым” специалистом. Вузское образование направлено на то, чтобы дать студенту теорию. Во время моей учебы у нас было много теории, которая мне пригодилась. А практика показывает, насколько человек может эффективно работать в реальных условиях. Она также имеет огромное значение, потому что знать можно всё, а вот как это применять, понимает не каждый.

– На что делается упор в Вашей работе со студентами?

– Упор делается на синтез теории и практики, где большая часть времени отводится именно практике. Все мои задания связаны с практикой. Например, студенты снимают сюжеты, которые в пополняют их портфолио. Моя задача – дать учащимся должную мотивацию, чтобы с каждым разом качество их работы улучшалось, и они чувствовали, что растут как специалисты.

– Считаете ли Вы, что совмещение учебной и практической деятельности эффективно для процесса обучения студентов?

– Естественно, оно играет важную роль в обучении студентов! Главное, чтобы это не было в ущерб предусмотренным расписанием лекциям и семинарам. Все должно быть в меру. Я, к примеру, рекомендую студентам-первокурсникам сразу искать для себя место практики и каждый год там же проходить ее, чтобы после окончания обучения не иметь проблемы поиска работы. Я, начиная с первого курса, работал в телевизионной студии при факультете филологии и журналистики Южного федерального университета. Мы снимали “крутые” проекты в стенах вуза. Благодаря этому приобрел необходимый опыт, который в дальнейшем помог мне устроиться на работу.

– Как Вы планируете рабочий процесс в сфере взаимодействия со студентами?

– Рабочий процесс я планирую накануне занятия, потому что заранее не известно, что может случиться в информационном поле, какие события произойдут, какое у меня будет настроение. Всё зависит от конкретного дня.

– Как часто выводите студентов на практические занятия и куда?

– В условиях пандемии сложно куда-то вывести студентов. Раньше мы ездили в Выборг, с некоторыми из ребят посещали телевизионные международные и всероссийские выставки в Москве. Как только ограничения снимут, мы начнем возрождать эту практику.

– Нужно ли, по Вашему мнению, что-то улучшить в педагогической и практической деятельности?

– В педагогической деятельности я бы ничего не менял. Преподаватели в нашем вузе очень сильные, да и, если брать журналистику, во всем Петербурге нет сильнее кафедры, чем здесь. А в практике я бы, наверное, давал ребятам больше возможностей выходить за рамки вуза, более активно использовать возможности факультетского медиacentра. Нужно, чтобы первокурсники сразу окунались в практическую работу.

// Егор Пухов, Максим Патрикеев, 1 курс

А вы хоть представляете, насколько уникален наш музей «Истории журналистики и PR»? На первый взгляд, экспонаты могут показаться вам обычными вещами, но узнав историю каждой, вы точно будете увлечены и останетесь под впечатлением!

УНИКАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ В ПРАВИЛЬНОМ МЕСТЕ

Экспозиция, которая расскажет о твоём призвании ...

Интервью с деканом Факультета Социальных Технологий: *Олег Сергеевич Кузин*

– Как Вам пришла мысль об открытии музея на факультете?

– Музейная коллекция насчитывает 2000 экспонатов. Среди них есть не только старинные и редкие, но и смешные – например, целый шкаф фигурок читающих газету белок, мышей, собак, роботов. Эта «смешная часть» музея была положена в основу всей музейной коллекции, потому что собирать такие фигурки я начал первым. Сначала они украшали книжный шкаф в моем кабинете главного редактора газеты «Санкт-Петербургские ведомости». Тогда еще не было и мысли о том, что когда-то это все превратится в большой серьезный музей. Чуть позже мне

О.С. КУЗИН

подарили несколько пишущих машинок. Все тоже это было использовано в качестве интерьера кабинета. Когда люди заходят в кабинет, им интересно все это изучить: различные зверьки там и тут читают журналы и газеты, старинные пишущие машинки навевают мысли о том, как долго живет журналистика. А потом появились какие-то раритетные вещи: телефоны (мобиль-

ные и стационарные), машинки, фотоаппараты, редкие журналы и газеты. Когда коллекция стала превышать размеры кабинетного, стало понятно, что из этого можно сделать музей.

Сначала экспозиция располагалась в университете профсоюзов. Это была комната площадью, сравнимой с моим нынешним кабинетом. Она была заставлена разного рода экспонатами, увешана картинами, гравюрами, газетами и журналами. После того как я перешел в СЗИУ РАНХиГС, получил должность декана факультета, где одна из основных специальностей, журналистика, мы попросили А.С. Запесоцкого отдать эту коллекцию, чтобы использовать ее здесь по назначению. Сейчас она располагается на 4 этаже нашего факультета.

– Ваша личная коллекция стала основанием музея. А как же сейчас пополняется его экспозиция? Насколько этот музей уникален?

– Поскольку коллекция имеет статус частного собрания, то вопросы пополнения коллекции легли на мои плечи. И преимущество частной коллекции в том, что я могу себе позволить на необходимые для музея вещи потратить любое количество средств.

Музей действительно редкий. У нас в России по пальцам можно пересчитать музеи, которые отражают историю развития отече-

ственной и зарубежной журналистики за 150-200 лет. А у нас есть настоящие раритеты, например, факсимильная «Правда», издание «Петербургских ведомостей» петровского времени, «Московские ведомости» елизаветинского времени.

Музей, с моей точки зрения, находится в очень правильном месте, потому что другие расположены, как правило, в редакциях газет и журналов и говорят об историческом пути, который прошло конкретное СМИ, т.е. с момента его основания до сегодняшнего дня. Все крупные газеты имеют такие экспозиции. У нас же дана ретроспектива журналистики показан ее путь развития в нашей стране и за рубежом.

У нас представлены не только газеты и журналы, но и технические средства, которые использовали журналисты в своей деятельности. Это магнитофоны, диктофоны разных поколений, очень большая коллекция фотоаппаратов – более 70 наименований, самым старым из них больше 100 лет! Или пишущие машинки... Когда журналист, как говорится, «приносил в клюве» свой репортаж, он садился за пишущую машинку, чтобы привести его в надлежащий вид, тем более что пишущие машинки позволяли сделать несколько копий. Это здорово сэкономило время. Все это – вместе блокнотом и ручкой, если уходить в символическую, – орудие журналиста, его ключевые атрибуты.

В коллекции музея есть и такие сопутствующие предметы, как значки. Я всегда говорю, что значки – отличительная особенность журналиста, некий символ его принадлежности к тому или иному СМИ. Допустим, видишь значок «Ленинградская правда» – понимаешь, что его обладатель работает в «Ленинградской правде». Это и своеобразный способ самопиара: если носишь значок за пределами своей организации, то, по сути, ее рекламируешь. И таких значков у нас много – больше трехсот, по ним можно изучить географию журналистики. Есть и юбилейные значки, которые выпускаются к юбилеям газет и журналов, есть наградные значки, есть знаки «Союза журналистов» и других организаций.

В коллекции имеется большое количество бейджиков – они все со смыслом. Это аккредитационное удостоверение. Когда журналист хочет посетить то или иное мероприятие (спортивное, культурное, политическое и пр.), он регистрируется и получает свидетельство, дающее право посещения мероприятия, где ему вручают бейджик. Иногда этот бейджик очень защищен. Например, я помню, что для

по безопасности и сотрудничеству в Хельсинки, он был изготовлен на разных языках, с голограммой, фотографией, запечатан в пластик, чтобы не подделали. Есть бейджики попроще, но тем не менее они тоже важный атрибут журналиста. На основе такой коллекции мы можем рассказать о процедуре регистрации журналистов на тех или иных мероприятиях. По

поводу редких экспонатов замечу, что сегодня очень трудно найти специальные выпуски газет, посвященные полету в космос Ю.А. Гагарина. В тот день, 12 апреля 1961 года, многие газеты, включая «Ленинградскую правду», выходили дважды. Сначала обычным тиражом в 7 утра, а в 10–11 часов, когда стало известно о полете Гагарина, вышел экстренный выпуск газеты, и он есть у нас в музее! Именно эта газета сообщала своим читателям о подвиге Юрия Алексеевича Гагарина, о том, что Советский Союз стал родиной первого космонавта.

У нас есть специальные выпуски практически обо всех первых полетах космонавтов!

Среди множества изданий у нас есть не просто старинные, но именно очень редкие газеты, которыми не располагают даже крупнейшие библиотеки. Например, газета «Правда», издававшаяся в Праге в 1920-1921-х годах. Причем, эта «Правда» ничего общего не имеет с известной нам «Правдой». Хотя название то же, язык - русский, но она издавалась для политэмигрантов, для заключенных, для военнопленных и т.д. Примечательно, что у нас находится последний номер газеты, где редакция, прекращая издание, видимо, из-за финансовых трудностей или по каким-то другим причинам, прощается со своими читателями. Но что еще интересно: главным редактором этой газеты в 1920 году был Клемент Готвальд, возглавлявший Чехию после Второй мировой войны. Он был коммунистом, и газета была коммунистическая. Можно утверждать, что это редчайший экспонат, как и многие другие.

— Могут ли посещать музей люди, которые не обучаются у нас?

— Музейная экспозиция находится в открытом доступе для всех желающих. Сейчас, во время пандемии, доступ, конечно, ограничен, но посмотреть наш музей можно — нужно лишь предваритель-

но позвонить на факультет и заказать пропуск. Конечно, посещать лучше не в одиночку, а группой. Этим, кстати, пользуются школьники, гости нашего города, просто интересующиеся историей журналистики люди. В течение года я провожу довольно много экскурсий, но у нас есть и студенты, способные это делать. А еще у нас есть QR-код, по которому можно прослушать мою двадцатиминутную лекцию, узнать о наиболее интересных экспонатах.

— У Вас есть какая-то интересная или забавная история, связанная с музеем или конкретным экспонатом?

— Многие экспонаты в нашем музее имеют свои интересные истории. Например, в моем кабинете стоит знамя газеты «Ленинградская правда». Оно было вручено газете, по нашим расчетам, в 1928 году. Об этом свидетельствуют 6 лент на гербе Советского Союза. Мы предполагаем, что это был именно 1928 год — тогда «Ленинградской правде» исполнилось 10 лет. Когда в 1991 году коммунистическую партию запретили, закрыли и многие партийные газеты — а «Ленинградская правда» была органом Ленинградского областного комитета КПСС, мы боялись, что будет погром, такой же, какой был в Смольном. Некоторые раритеты мы унесли из редакции газеты, чтобы не допустить их утрату. Это знамя в

сложенном виде хранилось у меня дома почти 20 лет, а сейчас оно заняло место в нашем музее.

Что до забавных историй... Одна из них связана с коллекционированием экспонатов для «смешной части» музея. Многие мои друзья, желавшие привести мне в подарок из-за границы какого-либо звереныша или фигурку с газеткой/журналом, честно признавались в том, что не могли найти подходящего сувенира. Когда же я сам оказался в Соединенных Штатах Америки, я сразу купил пять штук! Дело в том, что я понимаю, где может быть интересная вещь, а другие не могут догадаться. Человеку, далекому от коллекционирования, трудно представить, что в отделе магазина, где продаются зонтики, можно найти экспонат для музея. И у нас есть и несколько зонтиков с газетной тематикой, и мыло, и концертная бабочка, и футболка, и даже сланцы! Пожалуй, надо быть музейным человеком, каким я отчасти себя считаю, чтобы понимать

ценность таких предметов, быть готовым к неожиданным встречам с будущим экспонатом. Те же сланцы попались мне на глаза в спа-отеле, где мы отдыхали с женой. Я ей говорю: «Я должен их купить», а она с удивлением: «Ты их будешь носить?» Я отвечаю: «Нет! Я в музей отнесу!». Так и пополняется веселая часть нашей экспозиции. Это, конечно, не относится к серьезному коллекционированию, но создает настроение у посетителей музея.

— Каким Вы видите будущее музея? У Вас есть какая-то определенная цель?

— Даже не знаю. Понимаете, это можно сравнить с коллекционированием марок. Вот есть люди, которые марки коллекционируют, у них нет никакой конечной цели. Марки постоянно выпускаются во всем мире, поэтому трудно представить, что возможно собрать генеральную коллекцию марок. То же самое можно сказать про наш музей. За 300 с лишним лет существования печатных изданий в мире выпущено великое множество газет и журналов. Поэтому ставить перед собой задачу собрать

их всех — бессмысленно, ведь заранее ясно, что это нереально. Хотя на сегодняшний день у нас порядка 1000 наименований газет и журналов, это очень много. У нас газеты и журналы 49 стран мира, что дает нам возможность показать, как сегодня обстоит печатное дело в других странах, а не только в Российской Федерации. Но в любом случае, я все равно продолжаю пополнять коллекцию и не могу остановиться! Если я вижу какой-то антикварный или букинистический магазин, то обязательно захожу в него и нахожу там что-то интересное. Даже сейчас на моем столе лежит несколько довольно редких газет. Так что у музея есть начало жизни музея, а вот сколько он будет жить... Я надеюсь, что столько, сколько студенты изучают журналистику и PR на нашем факультете. В конце концов, помощь в обучении музей оказывает. Коллекция настолько масштабная, что по ее материа-

лам можно прочитать несколько лекций. О типологии современных печатных СМИ можно говорить на примере спортивных, женских, детских, религиозных изданий – у нас есть соответствующие подборки. И когда все эти газеты старые и журналы оказываются в одном месте, то они действительно могут применяться в практических целях. Студенты используют наше музейное собрание при написании курсовых работ. Даже была дипломная работа, а я был ее научным руководителем, где большая ее часть была затронута тема политической агитации и пропаганды на материале

коллекции журналов времени первой русской революции. Но ведь это только одно из направлений, а у нас их множество. Например, направление, которое мы придумали в прошлом году – марки, посвященные газетам и журналам, и мы собрали практически всё, что выходило в Советском Союзе и Российской Федерации. У нас есть небольшая коллекция газет и журналов на почтовых конвертах и открытках. То есть это еще одно направление, причём, это соответствует названию «Музей журналистики и PR». Ведь как только газета или журнал выпускает конверт или

открытку со своим логотипом или с изображением газеты и журнала, то они, конечно, пиарят себя, потому что письмо будет ходить по рукам и люди будут видеть: «А, есть такая газета!». Так что возникают отдельные, боковые, ответвления коллекции нашего музея. Они оказываются для нас новыми, тем не менее, вызывают большой интерес. И, конечно, спасибо руководству института, ведь оно заинтересовано в развитии музея. Благодаря этому экспонаты размещены в красивых музейных шкафчиках, чтобы было удобно и приятно изучать коллекцию.

//Зоя Ерощенко, 1 курс

//Фото: Елизавета Евченко, 1 курс

«Журналистская фотография ценна не игрой света, ракурсом, технаворотом, а прежде всего той мыслью»

Интервью с Афанасьевым Юрием Евгеньевичем, кандидатом филологических наук, доцентом кафедры журналистики и медиакоммуникаций СЗИУ РАНХиГС.

Ю.Е. АФАНАСЬЕВ

Юрий Евгеньевич, как Вы считаете, в современной журналистике фотография стала играть большую роль, чем раньше?

Фото, кино, телевидение, видео через интернет – все это виде культура. Все ее компоненты оказывают воздействие на сознание современного человека. Видеокультура пришла в мир массового потребления с появлением телевидения, ещё в 1960-е годы, и данный феномен остается актуальным до сих пор.

Сегодня фотография в медиа играет намного большую роль, чем это было в XX веке. Благодаря цифровизации, фотография стала более доступной для реализации. Новая техника привнесла в фотографию и новую содержательную сущность. Сейчас стирается граница между фото- и видеофиксацией. Все это накладывает отпечаток на работу журналистов. Очень часто мы можем брать фотографии из видеорепортажа.

– Есть ли какие-то коренные изменения в фотожурналистике за последнее время? Если да, то какие?

– Несомненно, изменения есть. За 15–20 лет фотожурналистика стала сверхдоступной. Сегодня фотожурналист может моментально отправить фото или видео в редакцию газеты или на телеканал. Кроме того, можно говорить об улучшении технического качества материалов, здесь большую роль сыграла электроника, ее совершенствование.

– Сейчас в фотожурналистике очень распространены фейки, особенно в Интернете. Почему сложилась такая ситуация? Можно ли избежать этого?

- Процесс распространения фейков в фотожурналистике могут остановить только сами люди. Но идти нужно от общего к частному. Фейки распространяют личности с размытой морально-нравственной позицией. Это люди, для которых ложь приемлема, которые сами готовы ее распространять. Пресечь ложь можно лишь безусловным общественным порицанием, нравственной обструкцией лжеца, этическим его наказанием. Лишь тогда будут изменения в лучшую сторону.

Ведь сейчас человек с обострённым чувством порядочности, чистоплотности в поведении становится в обществе, где процветает ложь, изгоем, «белой вороной». А должно быть совсем наоборот.

– Может ли фотожурналист выразить свое авторское «Я» в работе?

– Визуальный материал, в котором автор явно пытается чему-то научить аудиторию, как-то морализаторски на нее «наседать», в современном обществе вызывает некую «аллергию», неприятие. Многим кажется, что это не нужно. Гедонистический подход: нужна утилитарная информация и развлечения, то есть что-то простое, элементарное и легко усваиваемое. А авторская позиция подразумевает как раз некое поучение и то самое морализаторство.

– В фотожурналистике какое значение имеет техническая или творческая составляющая?

– Сегодня творческая составляющая объективно отступила на второй план в сравнении с гигабайтами объемов технических наворотов. Можно утверждать, что техническая сторона где-то подавляет творческую. Творческое сознание еще не до конца адаптировалось к различным техническим возможностям. Нет чёткого понимания, как этим тонко распорядиться. Привнести в сознание аудитории не только изобразительное, но и духовное открытие.

– По Вашему мнению, какое будущее у мультимедийной журналистики?

– Несомненно, мультимедийная журналистика в будущем будет напрямую зависеть от состояния общества, от «градуса» осознания ответственности за свое существование. Ведь сегодня люди не склонны подробно разбираться в каком-то событии, они просто «поглощают» информацию, которую им предоставляют. Будущее зависит от культурного состояния социума. Именно поэтому делать однозначный прогноз затруднительно.

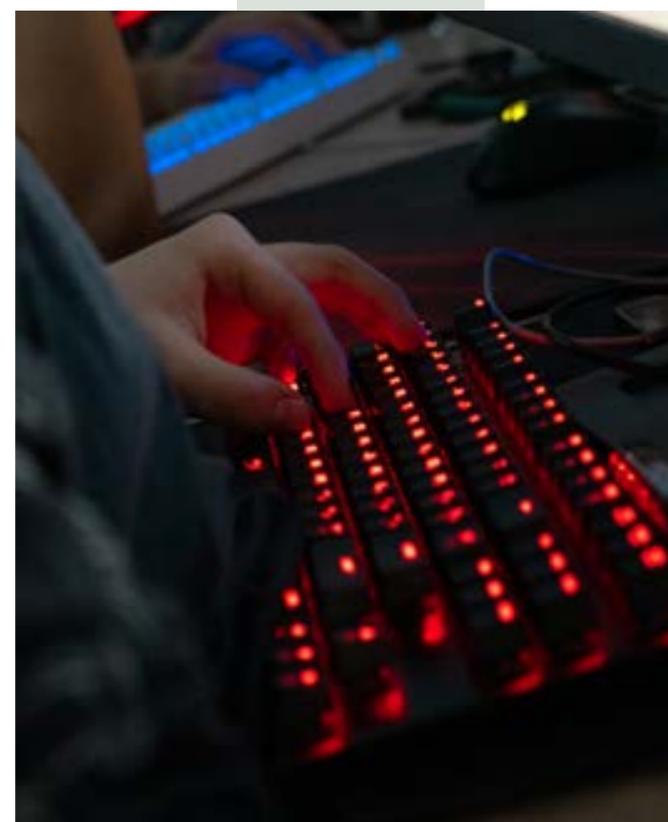
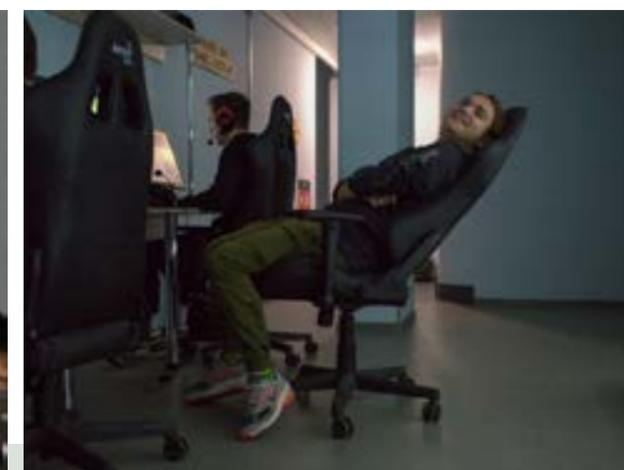
– Какие советы Вы могли бы дать ребятам, которые хотят специализироваться в фотожурналистике?

– Во-первых, журналисту в определенном смысле нужно сформироваться как социальной личности. Ведь это человек, которому интересна жизнь окружающих его людей. Нужно интересоваться тем, что с ними происходит. А иногда происходит и страшное, жуткое, мерзкое. Здесь важно понимать, готовы ли к этому человек.

А во-вторых, фотожурналисту нужно снимать. Много снимать. После этого нужно разложить все снимки и понять, что есть в каждом кадре. Вычленив мысль из изображения. Что в вашем фото может заинтересовать других, многих. Нужно обдумать его содержание. Не то, что вы хотели показать, а то, что получилось в итоге. И только после этого трудоёмкого процесса, будет вырабатываться некое понимание, навык того, что снимать.

Любая журналистская фотография ценна не игрой света, ракурсом, технонаворотом, а прежде всего той мыслью, которая заключена в изображении.

//Маркова Даша, Настя Петрова 3 курс

//Валерия Своровская, 3 курс: "Турнир по CS:GO «Cyberbonch»".

//Мелана Сони́на, 3 курс: «Полёт нормальный», «первый матч».

ПРОСТО

студенческая газета

СЗИУ РАНХиГС

Выпуск №74

Редакция благодарит за содействие директора СЗИУ А. Д. Хлуткова, декана факультета социальных технологий О.С. Кузина, заведующего кафедрой журналистики и медиакоммуникаций М.Н. Кима

Главный редактор:

Анастасия Петрова

Шеф-редактор:

Ульяна Лабзина

Ответственный секретарь:

Екатерина Коляда

Куратор проекта:

Владислава Иванова

Вёрстка:

Никита Дудкин

Дизайн:

Никита Дудкин и Дарья Шутова.

Периодическое печатное издание, газета.

Регистрационное свидетельство ПИ №ТУ78-01592 от 15 июля 2014г.

выдано Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Северо-Западному федеральному округу.

Адрес редакции: 191119, Санкт-Петербург, ул. Черняховского, д. 6/10

Тел.: 8 (812) 335 94 94 доб.2235

E-mail: ivanova-vm@ranepa.ru

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакции